

13. Съёмки

– Стоп! Рейчел, мне нужно, чтобы твоя мимика была ещё более безумной и свирепой! А ещё, – говорил Ван Ян с цифровой видеокамерой в руках, глядя на сосредоточившуюся Рейчел, – подойдёт что-нибудь типа невропатии, потери рассудка и конвульсий! Представь, что в тебя вселился демон, он насмехается, глумится над тобой перед зеркалом; говорит: «Хо, глупый человечиска». Вот как-то так.

В туалете перед зеркалом, что висело над раковиной, стояла одетая в синюю клетчатую пижаму Рейчел, в дверном проёме расположился Ван Ян, а Закари находился у него за спиной.

Да, они проводили съёмки «Паранормального явления». Шёл уже третий день съёмочных работ, фильм был снят почти наполовину.

Когда производятся съёмки какого-либо фильма, не всегда полностью придерживаются той последовательности, что прописана в сценарии. Сперва снимают по порядку те сцены, которые происходят в одной локации, затем переходят на другую локацию. Это позволяет сэкономить время, деньги и силы. Например, если согласно сценарию сюжет разворачивается то в Лос-Анджелесе, то в Нью-Йорке, неужто придётся постоянно летать туда и обратно? После того как заканчивают снимать сцены в одной местности, происходит постпродакшн.

Разумеется, благодаря сценарию актёры имеют ясное представление о сюжете и понимают, как им стоит сыграть свою роль.

Но в фильме Ван Яна все сцены происходили в одной квартире, то есть у него дома, поэтому, естественно, отсутствовали так называемые “разные локации”. Чтобы Рейчел и Закари могли лучше вжиться в свои роли, Ван Ян предпочёл снимать сцены по порядку.

В целях экономии бюджета и создания более естественной атмосферы никакие наряды актёрам не предоставлялись. И Рейчел, и Закари носили собственную повседневную одежду. Например, синюю клетчатую пижаму Рейчел тоже принесла с собой.

В настоящий момент снималась сцена, где по сюжету главная героиня Майя неожиданно проснулась посреди ночи, зашла в туалет и отупело стояла перед зеркалом, а спустя больше часа проснулся главный герой Кевин и, не обнаружив своей девушки в постели, схватил видеокамеру, вышел из спальни и оказался возле туалета. Когда он вошёл внутрь, камера как раз засняла свирепое лицо Майи перед зеркалом.

Рейчел уже по-всякому пыталась сделать “свирепое лицо” Майи. Ни гиперболизированное изображение человека, страдающего невропатией, ни скрупулёзная игра взглядом не удовлетворили Ван Яна.

– Мне нужно, чтобы ты изобразила... Э, может, мне самому продемонстрировать? – Ван Яну вдруг захотелось показать игру на собственном примере.

– Хорошо, давай посмотрю на твоё выступление. Возможно, тогда и пойму, чего ты хочешь, – согласно кивнула Рейчел.

В результате Ван Ян отдал камеру Закари, а сам подошёл к зеркалу, кашлянул и закрыл глаза, стараясь поймать нужное настроение.

«Сейчас в меня вселился демон, я схожу с ума...» – мысленно убеждал себя Ван Ян. Медленно открыв глаза, он сильно скривил лицо и приподнял брови. Это уже больше смахивало на

мимику Джима Керри. Когда Ван Ян увидел своё отражение, то невольно выругался и, приняв прежний вид, покачал головой:

– Нет, так тоже не пойдёт.

Он пожал плечами, беспомощно сказав:

– Ладно, актёрская игра – это не моё, всё-таки держать камеру в руках у меня получается куда лучше.

Рейчел и Закари не удержались от смеха. Первая подтрунивала:

– Конечно, ты же родился режиссёром.

Ван Ян тоже рассмеялся и всё же с неким воодушевлением вымолвил:

– Пусть я и никудышный актёр, но сейчас я, кажется, кое-что понял.

Скрестив руки на груди, он смерил взглядом одетую в пижаму Рейчел. Он вовсе не любовался её телом, а анализировал свои промахи.

– Рейчел, сыграй эту сцену по-своему, – нахмурившись, попросил Ван Ян.

– Хорошо, – откликнулась Рейчел и резко изменилась в лице. Губы растянулись в безумной улыбке, взгляд стал безжизненным, как у слабоумного.

– Я понял! – Ван Ян, в чьих глазах внезапно промелькнул блеск, щёлкнул пальцами. – Мы были слишком сосредоточены на поверхностной игре. А мыслить нужно не так!

Рейчел прекратила выступать и непонимающе спросила:

– Что ты имеешь в виду?

Ван Ян приводил свои мысли в порядок и в то же время объяснял:

– В этой сцене Майя, возможно, и должна быть свирепой и безумной, но если смотреть в корень, нам требуется напугать зрителя чем-то жутковатым и необъяснимым. Ведь так?

Ван Ян хлопнул в ладоши и, глядя на Рейчел, дал новую инструкцию:

– Отныне нет свирепства и безумия, суть не в них. Нам нужна необъяснимая жуть! Подумай, как можно сыграть, чтобы добиться такого эффекта?

Что-то начавшая осознать Рейчел кивнула, с серьёзным видом ответив:

– Хм, я подумаю.

В съёмочном процессе возникло препятствие. Несмотря на то, что Рейчел обучалась по театральной специальности в высшем учебном заведении, а Закари с детства выступал на сцене, в настоящее время они ещё были незрелыми актёрами, им не доставало опыта, из-за чего зачастую не достигался желанный результат. Но ещё больше проблем возникало из-за самого Ван Яна.

Как-никак он впервые снимал фильм и тоже ещё был неопытен и незрел. Хорошо ещё, что это

было псевдодокументальное цифровое кино, где не ставятся высокие требования к видеосъёмке и где необязательно профессионально подбирать ракурс и план, даже ничего страшного, если трясётся камера, потому что главный герой фильма владеет камерой на любительском уровне. Поэтому, что касается видеосъёмки, Ван Ян не сталкивался ни с какими затруднениями.

Проблема же заключалась в том, что, когда разработанный им постановочный сценарий столкнулся с реальностью, выяснилось, что Ван Ян с самого начала не продумал многих вещей, потому что считал эти вещи чем-то само собой разумеющимся. Теперь же приходилось над ними задумываться. Также существовала ещё одна проблема – внезапное вдохновение. Иногда игра Рейчел наводила Ван Яна на новые мысли, в связи с чем он вносил изменения в постановочный сценарий и переснимал уже отснятые сцены. Это тоже замедляло процесс работы.

Вот и сейчас Ван Ян сперва считал само собой разумеющимся, что героиня Майя должна иметь свирепый вид, но уже прошло полдня, а его ничто не устраивало. И вот наконец он вдруг сменил курс на “необъяснимую жуть”.

– Думаю, я начинаю понемногу понимать, – после некоторых раздумий сообщила Рейчел. – Давайте попробуем ещё раз.

– О’кей, тогда по местам! – Ван Ян забрал у Закари камеру, занял позицию в дверном проёме и отдал команду: – Три, два, один, начали.

Только голос затих, как он нажал на кнопку записи.

Когда Ван Ян сказал: «Начали», стоявший сзади Закари испуганно выкрикнул:

– Дорогая! Сейчас же ночь, зачем ты тут стоишь?

Все звуки записывались на микрофон камеры. Это делалось ради достоверности псевдодокументального фильма, а также ради экономии денег.

Вслед за криком Закари стоявшая напротив зеркала Рейчел начала своё выступление. Уголок её рта не спеша приподнялся, на одной щеке показалась ямочка. Лицо приняло вполне милое выражение, но уставившиеся вперёд глаза стали закатываться, и постепенно светло-голубые зрачки пропали из виду.

– Стоп! – громко остановил съёмку Ван Ян и, насупившись, сказал: – Вроде нормально, а вроде и нет. Мне всегда кажется, что чего-то не хватает, что что-то упущено...

Он схватился за голову:

– В общем, давайте пока передохнём.

Рейчел и Закари кивнули. Порою, когда встречается какая-то головоломка, нельзя постоянно ломать над ней голову, лучше немного передохнуть и уже с новыми силами приступить к разрешению проблемы.

Закари вышел на балкон подышать свежим воздухом, Ван Ян уселся на красный диван с камерой в руках и приступил к внимательному просмотру отснятого видео, размышляя над тем, чего не хватило.

- Держи, - набросившая на себя верхнюю одежду Рейчел достала из холодильника две бутылки кока-колы, передала одну Ван Яну и утешила: - Ян, не перенапрягай себя. Не можешь ничего придумать - пока не думай об этом, у нас только третий день съёмок, ещё больше недели в запасе, разве нет?

Она шутливо промолвила:

- Знаешь, я не планировала получить 4000 долларов так быстро.

Взглянув на неё, Ван Ян с улыбкой произнёс:

- Не волнуйся, тебе будет непросто заработать эти деньги, ведь я безжалостный режиссёр.

- Сделай передышку, режиссёр, - Рейчел вдруг выхватила из рук Ван Яна камеру, выключила проигрывание видео и положила устройство на столик перед диваном, а затем предложила: - Почему бы мне не рассказать тебе шутку, чтобы снять твоё напряжение?

- Ух ты, давай! - Ван Ян открыл бутылку и сделал глоток. - Меня вообще очень легко рассмешить, так что не рассказывай ничего слишком смешного, а не то помру со смеху.

Рейчел беззаботно улыбнулась:

- Будь спокоен, мой юмор весьма специфичный. Гм, слушай...

Только она хотела начать рассказывать, как неожиданно зазвонил мобильник Ван Яна и разрушил прекрасную атмосферу. Ван Ян поспешил извиниться, достал телефон и, увидев на дисплее, что ему звонит Джессика Альба, с лёгкой улыбкой ответил на звонок:

- Привет, Джессика.

Позавчера утром, когда начались съёмки первой сцены фильма, Джессика присутствовала, но тогда она задержалась совсем ненадолго и ушла; вчера она не приходила, сегодня тоже отсутствовала, а сейчас уже было почти 5 часов вечера.

- Привет, Ян! Как сегодня проходят съёмки? Я вам не помешала? - донёсся из динамиков приятный голос Джессики.

Ван Ян, взглянув на Рейчел, со смехом произнёс:

- Не помешала, мы сейчас как раз отдыхаем, съёмки продвигаются понемногу.

Джессика весёлым тоном сообщила:

- Ян, я сейчас приеду к тебе, я сделала пиццу, вы ведь ещё не заказывали никакой еды на дом?

- Вау, пицца? Как кстати, мы пока ничего не заказывали, - ответил приятно удивлённый Ван Ян.

- Тогда подождите немного, мне ещё где-то полчаса ехать, - сказала Джессика и повесила трубку.

Махая мобильником, Ван Ян обратился к Рейчел:

- Это Джессика, она приготовила пиццу, сейчас едет к нам, будет через полчаса.

Он облизнул губы, будто сильно проголодался:

– М-м, мы поужинаем пиццей.

Рейчел тоже с довольной улыбкой промычала.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/925004>